

Библиографический список

1. Казарин Ю.В. Филологический анализ поэтического текста: Учебник для вузов. М.-Екатеринбург, 2004.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 3-е, стереотипное. М., 2003.
3. Мурзин Л.Н. О степенях свободы языка // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. Екатеринбург, 1997.

Е.А. Денисова

ОППОЗИЦИЯ ПОНЯТИЙ “ГОРДОСТЬ – СМИРЕНИЕ” В ПРАВОСЛАВНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Казанский государственный университет

Изучение языковой картины мира стало ещё одной попыткой описания так называемого “национального характера”, под которым подразумевается устойчивый комплекс специфических для данной культуры ценностей, установок, поведенческих норм. Это путь познания сущего через слово.

В сложной глобальной языковой картине мира можно выделить множество более частных картин, каждая из которых отличается языковым своеобразием [3, 40].

Как пишет Н.Л.Тухарели, “любая картина мира является проекцией целостного восприятия внешнего мира определенным типом человеческого сознания – индивидуальным, коллективным, обыденным, коллективным научным” [5, 15]. А поскольку общеязыковая картина мира складывается из многих отдельных составляющих, таких как научная картина мира, обыденно-бытовая картина мира и т. д., то считаем, что нельзя обходить и такой малоизученный аспект в лингвистике, как религиозная картина мира. Тем более, что исторически нельзя рассматривать духовное становление России, её культуры вне рамок православия, которое оказывало всегда весьма сильное влияние на общественные устроения, способствовало созданию определенных стереотипов мышления.

Говоря о православной картине мира, мы говорим не только о собственно церковной (обряды, церковная литература и т. д.), но и околоцерковной жизни, так как при постановке одних и тех же задач они сливаются воедино. “Религиозная картина мира представляет собой и отражение церковной и околоцерковной православной жизни, и её модель” [4].

Как пишут исследователи Н.С.Новикова и Н.В.Черемисина в статье “Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира”, основной категорией “картины мира” является её бинарность. Причем она проявляется на всех уровнях: начиная от самого выделения картины мира и заканчивая основными её категориями. Так, авторы на базе существования общенациональной языковой картины мира выделяют языковые картины мира в сфере религиозного культа – в различных конфессиях.

В этом плане показательным являются представления о мире преподобными старцами Оптинской пустыни, изложенные в двухтомном сборнике писем духовным чадам “Душеполезные поучения преподобных оптинских старцев”.

Основываясь на понятиях бинарности, мы выделили оппозицию “гордость – смирение”, которая, на наш взгляд, является важнейшей для понимания православной картины мира. Гордость в понимании старцев, а также в контексте всей православной культуры является источником всех человеческих бед. Как пишет преподобный Макарий: “Всё происходит от гордости. Это главный источник всех наших грехов, зол и бедствий”. Смирение же – единственный путь борения греховной сути человека, а значит, и единственный путь к спасению. Однако понимание этой оппозиции вне рамок православной культуры будет отличным от того, что мы встречаем в “Почувениях...”. Так, в толковом словаре под реакцией Ожегова и Шведовой мы находим следующее описание этих качеств:

Гордость, и, ж.

1. Чувство собственного достоинства, самоуважения. *Национальная гордость.*

2. Чувство удовлетворения от чего-нибудь. *Гордость победой.*

3. кого или чья. О том, кем (чем) гордятся. *Этот студент гордость института.*

4. Высокомерие, чрезмерно высокое мнение о себе, спесь (разг.). *Из-за своей гордости ни с кем не дружит.*

Смирение, я, ср.

1. см. смириться.

2. Отсутствие гордости, готовность подчиняться чужой воле. *Показное смирение.*

Смириться, рюсь, рисься; сов., с кем-чем и перед кем-чем (книжн.). Примириться с кем-чем-н., покориться кому-чему-н. *Смириться с судьбой. Смириться перед неизбежностью.*

Как видим, гордость понимается в первую очередь как нечто положительное, связанное с самоуважением. Близким к пониманию гордости в православной картине мира оказывается лишь четвертое значение. Смирение же понимается через понятие гордости, т. е. как

то, что бывает при отсутствии гордости (самоуважения), а значит, не является чем-то положительным.

О такой “адаптации” церковнославянских понятий пишет Т.Д.Маркова в статье “Церковнославянский язык как хранитель русских нравственных ориентиров”: “Часть церковнославянизмов перешла в современный русский язык, хотя частотность их в современной русской речи неодинакова. Но почти все из унаследованных церковнославянских наименований, сохранив стилистическую окраску, в разной степени изменили свое значение. Связано это и с перераспределением функционально-семантической нагрузки в пределах номинативной парадигмы, и с неодинаковой степенью мотивированности названия для носителя современного русского языка” [2, 20].

И действительно, с совершенно иным понятием гордости и смирения мы сталкиваемся в православной картине мира. Рассмотрим, как реализуется эта оппозиция в “Душеполезных поучениях преподобных Оптинских Старцев”.

1. Гордость – источник всех бед и множества грехов.

...Всё... происходит от гордости. Это главный источник всех наших грехов, зол и бедствий.

...Всех ваших поползновений причина и корень – гордость; отрасли её: превозношение, о себе мнение, зазрение людей, уничижение и осуждение их. Как бы мы ни старались делать добродетели, но при сих действиях они мрачны и не приносят пользы, ибо оные-то и суть преступление и сопротивление воле Божией; Его святое учение и самая жизнь есть кротость и смирение, коим и повелел нам научиться от Себя, дабы обрести покой душам нашим. Всех наших зол причина – гордость, а всех благ ходатай – смирение!

За гордостью, словно по стопам её, всегда идет блуд.

Ты пишешь, что с прочими своими грехами помнишь беспредельную свою гордость и тщеславие, которые суть причину всех твоих скорбей и бедствий душевных и телесных, ибо Господь гордым противится, смиренным же дает благодать.

2. Гордость – “бесовское устройство”.

Бесовское это свойство. Гордый становится как бы уже сродни бесу...

Гордость есть первая степень бесовского устройства. Но хотяй всем человеком спастися и в разум истины прийти, попускает Дяволу и людям смирать нас....

Прощенья просить трудно тому, кто горд. Дьявол тоже не умеет и не любит просить прощенья.

3. Гордость – препятствие к спасению.

Тебе кажется, что у тебя послушание более всех, а мне кажется, что у тебя гордости более всех. Иначе не пришла бы тебе в голову такая мысль. А что трудно тебе, в этом я уверен. Ибо всем трудно спасти свою душу.

Смири же себя! А то от тебя пахнет гордынею! Меня начальницы презирают, меня все сёстры презирают! Да имеешь ли что, за что б тебя почитали? А нету, так смиришь! И спасешься!

Не вдруг лезь на небо, но смиренно поступай, а то хуже всех грехов, когда гордость и мнение обладают тобой.

Итак, гордость в православной картине мира обладает ярко выраженным отрицательным значением, в отличие от внецерковной картины мира. Гордость, как главный порок, как для монаха, так и для мирянина противостоит смирению, которое является источником душевного равновесия.

1. Смирение – единственное оружие против “врага” (дьявола).

Смирение велие оружие на врага, но стяжание его есть труд и поуждение. *Узок и тесен путь, вводяй в живот вечный!* (Ср.: Мф. 7, 14).

Смирение есть одно непреоборимое оружие против всех козней вражиих, но достижение до оногo небезтрудно, а паче в мире живущим и непостижно. Вы же хотя и укоряете себя словами, но оным нельзя дать веры, когда не стяжаете истинного сердечного смирения.

2. Смирение – неприступная твердыня для умных татей.

Необходимо, чтобы всякое твоё делание растворено было смирением: молишься ли ты, постишься ли, уклоняешься ли от света или исполняешь послушание, – всё делай ради Бога и не думай, что делаешь хорошо. Самомнение – эта тонкая стрела бесовская – тайно уязвляет сердце, и семя его тонко насеваеся, так что мало-помалу возрастает фарисей, а потом предаеся и совершенной гордыне, а сия – бесовской области. Потому-то тебе и нужно научиться в ополчении Христовом на практике, а не наедине бороться с ратником, дышащим злобою. На него только и сильно оружие смирения! Ибо оно все его сети и стрелы разрушает. Молитва и пост хотя и великие оружия, но без смирения они не действуют.

3. Только смирение может принести Божью благодать.

... Бог смиренным людям подает счастье во всем и благодать во всем, а от несмиреного, и еже мнится имети, возьмется от него... смиренные люди в духе ни на кого и мысленно не досадают, но себя считают во всем виноватыми и ни на кого не ропщут, но за всё бога благодарят.

Человек смиренный живет на земле, как в Царстве Небесном, всегда весел, и спокоен, и всем доволен.

После такого унижения и уничтожения, которое показалось тебе хуже смерти, ты, сестра, стала мне ближе. Да, думаю, и к Богу тоже. Бог на смиренных призывает, так и смотрит в очи, в самое дно сердечное.

... Через познание своих немощей да поможет вам Господь стяжати многовождевленное вами смирение...

Итак, постоянная борьба в человеке гордости и смирения в православной картине мира равнозначна борьбе Дьявола и Бога за душу человека. Ради своего спасения человек должен отказаться от своей природы, считать себя “худшим из всех”, никого не укорять, полностью доверить свою жизнь и помыслы духовнику.

Библиографический список

1. Душеполезные поучения преподобных оптинских старцев в 2 т.: Козельск: изд-во Введенской оптинской пустыни, 2003.
2. Маркова Т. Д. Церковнославянский язык как хранитель русских нравственных ориентиров // Т. Д. Маркова Православный собеседник 2002, № 2. С. 18-28.
3. Новикова Н. С. Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира / Н. С. Новикова, Н. В. Черемисина // Филологические науки. – 2000. – №1. – С. 40-43.
4. Огородникова О. А. Православная культура современной России. Мир православной культуры в песнопениях иеромонаха Романа/ О. А. Огородникова // Парадигма. Журнал межкультурной коммуникации. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://res.krasu.ru/paradigma/2/18.htm>
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1992.
6. Тухарели Н.Л. Имена “вещей” в детской языковой картине мира / Н.Л. Тухарели // Русская социоллингвистика. С. 318-319.